

Коллекция В. - 2001 - 19
 фот. - с. 10.

Панк остепенился

В Москве в ГЦКЗ «Россия» прошел совместный концерт певца Александра Ф. Скляра и «Вивальди-оркестра» под управлением Светланы Безродной.

Танцы, большой оркестр, шоу, специальный дизайн сцены — из таких элементов состоял первый за почти двадцатилетнюю карьеру сольный концерт в большом зале Александра Ф. Скляра.

В начале карьеры Скляр играл панк-рок. Не в особо экстремальных формах, но рамках стиля музыка его группы «Ва-Банкъ» соответствовала. К середине 90-х на коллектив обрушилась популярность, в заслуженных пределах. Тогда же Скляр стал развивать параллельную сольную активность. Главным достижением стал совместный с Гариком Сукачевым проект «Боцман и бродяга», получившийся вроде как случайно, но очень быстро приведший к искренней народной любви.

Правда, время показало, что проект был больше Гарика: он в этой эстетике сильно преуспел в дальнейшем. А Скляр занимался «Ва-Банком», передачами на радио и молодежным движением «Учитесь плавать». Еще были сольные альбомы, один из них — с показательным названием «По направлению танго». В этом направлении и стал двигаться Скляр — к романсам, Вертинскому и другому ретро, причем самостоятельно, без Гарика. «Ва-Банкъ» тоже остался, но в менее заметном виде. Последняя работа группы, задуманная совместно с писателем Пелевиным диск «Нижняя тундра», провалилась, поскольку поставленная задача оказалась слишком сложной.

Новый Скляр, в черном костюме и шляпе, с совсем непанковским репертуаром, ни у кого раздражения не вызвал. Равно как, пожалуй, и интереса. Но после многочисленных клубных концертов решили, что пришло время выходить на большую сцену. Которую нашли в кон-

цертном зале «Россия», и для сопровождения позвали «Вивальди-оркестр», состоящий из многочисленных тетушек, давно набивших руку на исполнении всякой попсы из раздела «классика».

Получился классический пример того, что бывает, когда человек после долгого ожидания вдруг получает возможность удовлетворить собственные амбиции: всего навалом, причем и вместе, и по частям непродуманного и недоделанного. Скляр, например, то ли переоценил возможности своего голоса, то ли просто застенялся. И большую часть концерта пел не фирменной хриплой низкой частью своего вокала, а совершенно бледной средней. Придумали элементы шоу: столики с томными красотками, за которые присаживался Скляр и его кубинского происхождения контрабасист, когда звучала инструментальная музыка. На шоу похоже не было, смотрелось занудным празднеством. Были танцы в исполнении найденных Светланой Безродной в Сургуте талантливых танцоров. Танцы как танцы, только ни к чему. И номер четочника тоже.

Пришедшая в «Россию» публика состояла в немалой степени из обычных любителей жить столичной культурной жизнью. И по причине своей непритязательности зрители довольно активно хлопали. Стимулировало их то, что песни пелись узнаваемые и по определению хорошие: то есть как не похлопать «Сердцу» Дунаевского, даже если спеть его, как и остальные песни, можно было неравномерно лучше. Что доказало появление на сцене старенького актера Владимира Зельдина. А Скляр начинал нормально смотреться лишь тогда, когда брался за свои, написанные на стихи Евгения Головина, песни. Тогда звучать все начинало по-человечески — «Эльдорадо», «Дилара» и так далее — и появлялся и знакомый хрип.

ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ



Александр Ф. Скляру вжиться в образ серьезного певца пока не удалось

АЛЕКСЕЙ КЛЕНКО